



ВСЕ



ЛУЧШИЕ

СКАЗКИ



РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ



«МАЛЫШ»

Всё самое лучшее

Александр Пушкин

**Все лучшие сказки русских
писателей (сборник)**

«ФТМ»

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

Пушкин А. С.

Все лучшие сказки русских писателей (сборник) /
А. С. Пушкин — «ФТМ», «АСТ», 2015 — (Всё самое лучшее)

ISBN 978-5-17-088689-0

На белом свете есть хрестоматийные сказки, которые хотя бы один раз в жизни должен прочитать каждый человек. Они написаны великими писателями – А. С. Пушкиным, С. Т. Аксаковым, В. И. Далем, Л. Н. Толстым, А. П. Платоновым... Каждая сказка – образец прекрасного русского языка, кладезь ценностей народной жизни. Произведения сборника «Все лучшие сказки русских писателей», признаны классическими образцами детской литературы и вошли во все программы по обязательному чтению в подготовительной группе детского сада и начальной школе. Для младшего школьного возраста. В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-17-088689-0

© Пушкин А. С., 2015
© ФТМ, 2015
© АСТ, 2015

Содержание

А. С. Пушкин	6
Сказка о рыбаке и рыбке	6
Сказка о попе и о работнике его Балде	21
Сказка о золотом петушке	36
К. Д. Ушинский	52
Умей обождать	52
Петух да собака	54
Волк и собака	56
Л. Н. Толстой	58
Три медведя	58
В. И. Даль	70
Привередница	71
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Все лучшие сказки русских писателей (сборник)

© Бианки В. В., насл., 2015

© Платонов А. П., насл., 2015

© Толстой А. Н., насл., 2015

© Цыганков И. А., ил., 2015

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок», 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *



А. С. Пушкин

Сказка о рыбаке и рыбке



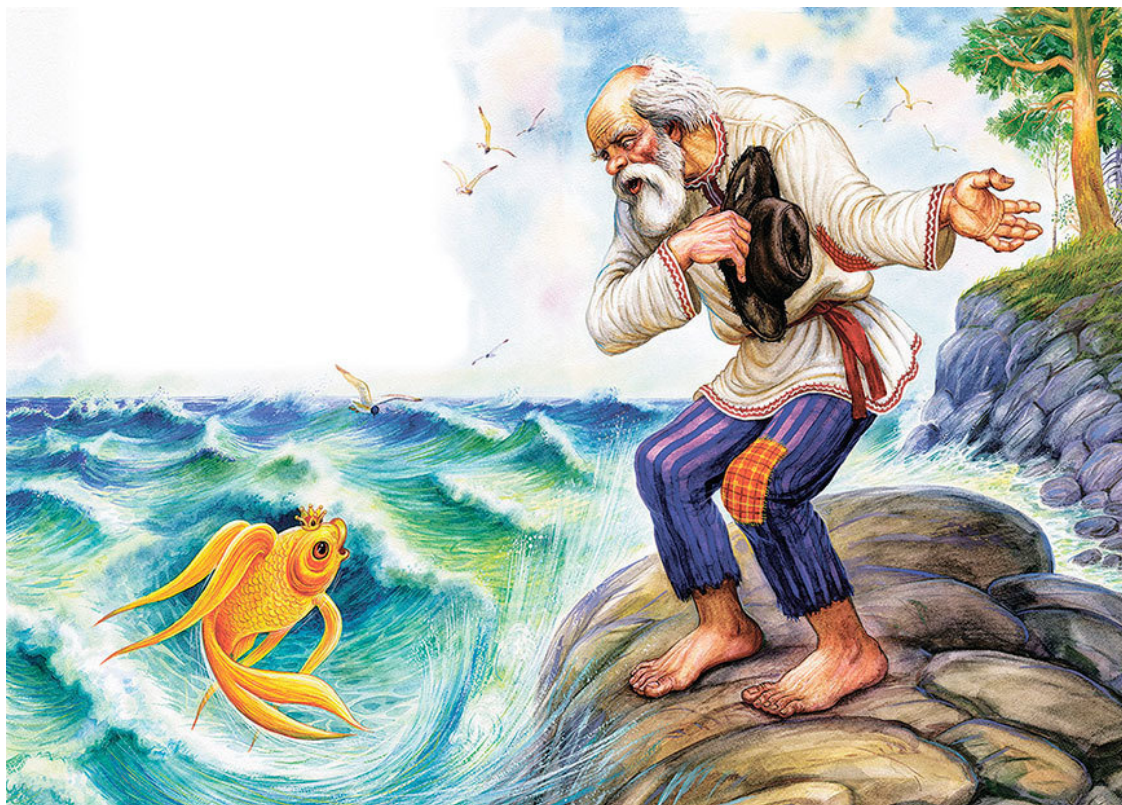
Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, —
Пришёл невод с одною тиной.
Он в другой раз закинул невод, —
Пришёл невод с травой морскою.
В третий раз закинул он невод, —
Пришёл невод с одною рыбкой,
С непростою рыбкой, — золотою.
Как взмолится золотая рыбка!
Голосом молвит человеческим:
«Отпусти ты, старче, меня в море!
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года

И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

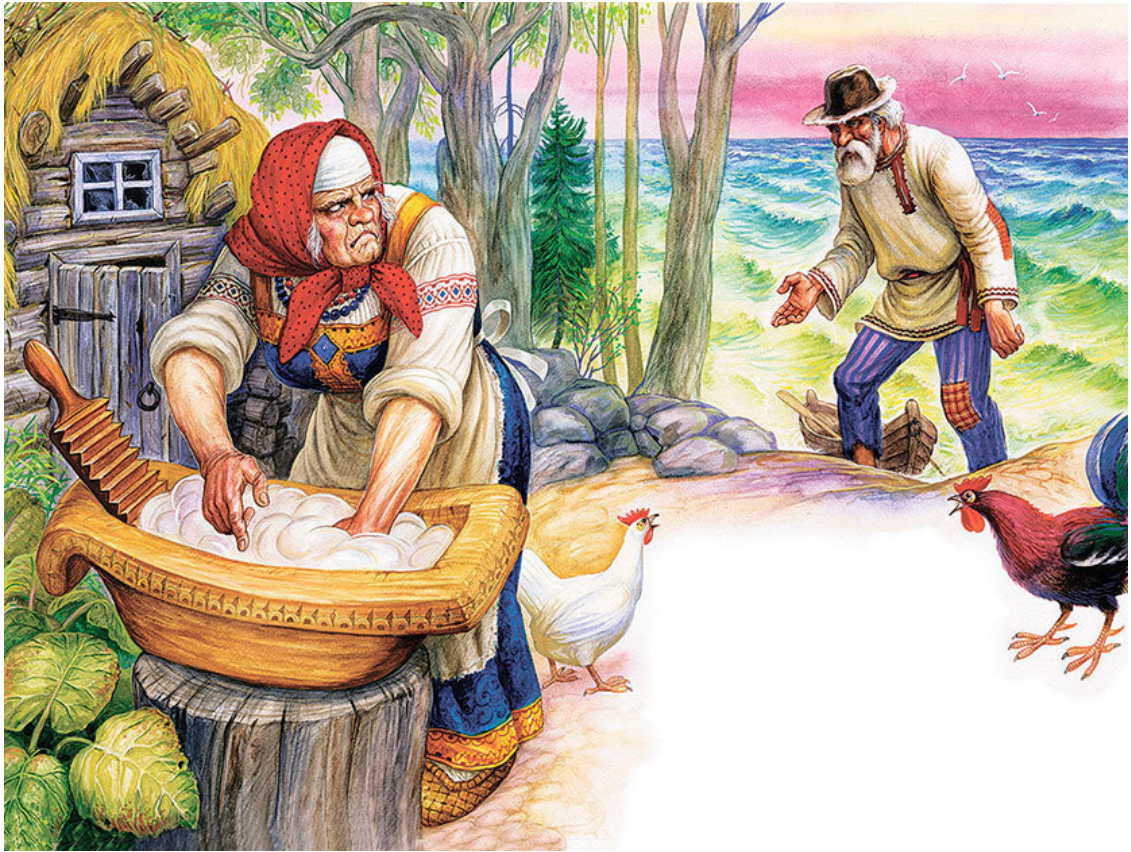


Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо:
«Я сегодня поймал было рыбку,

Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с неё выкуп;
Так пустил её в синее море».
Старика старуха забранила:
«Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с неё корыто,
Наше-то совсем расколосось».



Вот пошёл он к синему морю;
Видит, – море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не даёт старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколосось».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Будет вам новое корыто».



Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Ещё пуще старуха бранится:
«Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти¹?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу».

¹ Корысть – выгода, материальная польза (здесь и далее прим. ред.).



Вот пошёл он к синему морю;
(Помутилося синее море).
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Ещё пуще старуха бранится,
Не даёт старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом,
Так и быть: изба вам уж будет».



Пошёл он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светёлкой²,
С кирпичною, белёною трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидит под окошком,
На чём свет стоит мужа ругает:
«Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть чёрной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой»³.

² Светёлка – небольшая комната обычно в верхней части жилья.

³ Столбовая дворянка – дворянка старинного и знатного рода.



Пошёл старик к синему морю;
(Не спокойно синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не даёт старику мне покою:
Уже не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом».



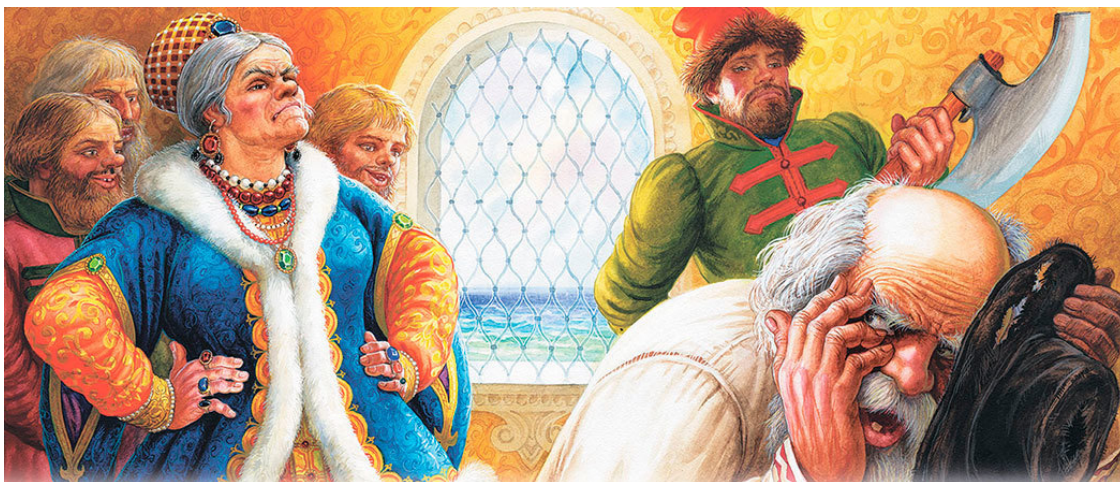
Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке⁴,
Парчовая на маковке⁵ кичка⁶,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьёт их, за чупрун⁷ таскает.
Говорит старик своей старухе:
«Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна».
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

⁴ Душегрéйка – женская тёплая кофта без рукавов.

⁵ Ма́ковка – верхушка.

⁶ Кичка – старинный головной убор замужней женщины.

⁷ Чупру́н – прядь волос, спадающая на лоб.



Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Опять к рыбке старика посылает.
«Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей».
Испугался старик, взмолился:
«Что ты, баба, белены объелась⁸?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство».
Осердилась пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
«Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою? –
Ступай к морю, говорят тебе честью,
Не пойдёшь, поведут поневоле».

⁸ Беленá – ядовитое сорное растение. Вопрос «Белены объелся?» означает: «Совсем одурел?»



Старичок отправился к морю;
(Почернело синее море).
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей».
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с Богом!
Добро! будет старуха царицей!»



Старичок к старухе воротился.
Что ж? пред ним царские палаты⁹.
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным¹⁰;
Вкруг её стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, – испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: «Здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна».

⁹ Пала́та – большое богатое здание, помещение.

¹⁰ Пря́ник печа́тный – пряник с оттиснутым рисунком.



На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашей затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила;
А народ-то над ним насмеялся:
«Поделом тебе, старый невежа¹¹!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани!»

¹¹ Неве́жа – грубый, невоспитанный человек.



Вот неделя, другая проходит,
Ещё пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
«Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках».



Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперёк слова молвить.
Вот идёт он к синему морю,
Видит, на море чёрная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках».
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился –
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто.



Сказка о попе и о работнике его Балде

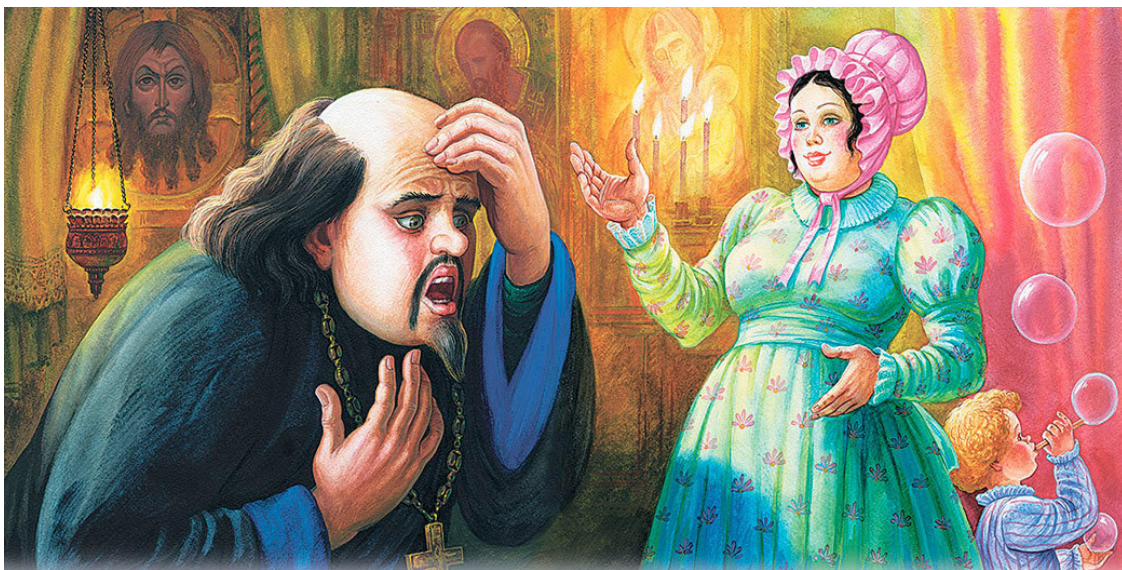


Жил-был поп
Толоконный лоб.
Пошёл поп по базару
Посмотреть кой-какого товару.
Навстречу ему Балда
Идёт, сам не зная куда.
«Что, батька, так рано поднялся?
Чего ты взыскался?»
Поп ему в ответ: «Нужен мне работник:
Повар, конюх и плотник.
А где найти мне такого
Служителя не слишком дорогого?»
Балда говорит: «Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелка тебе по лбу,
Есть же мне давай варёную полбу¹²».

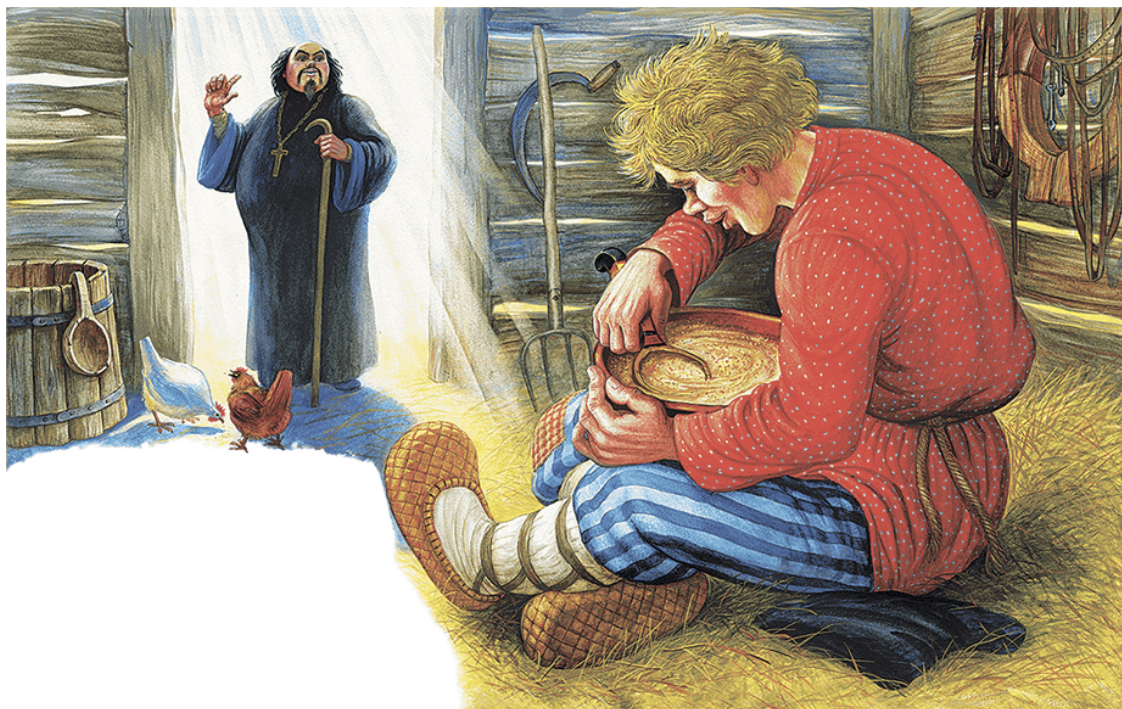
¹² Полба – злак, особый вид пшеницы.



Приздумался поп,
Стал себе почёсывать лоб.
Щёлк щелку ведь розь.
Да понадеялся он на русский авось.
Поп говорит Балде: «Ладно.
Не будет нам обоим накладно.
Поживи-ка на моём подворье,
Окажи своё усердие и проворье».
Живёт Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
Досветла всё у него пляшет,
Лошадь запряжёт, полосу вспашет,
Печь затопит, всё заготовит, закупит,
Яичко испечёт да сам и облупит.
Попадья Балдой не нахвалится,
Поповна о Балде лишь и печалится,
Попёнок зовёт его тятей;
Кашу заварит, нянчится с дитятей.



Только поп один Балду не любит,
Никогда его не приголубит,
О расплате думает частенько;
Время идёт, и срок уж близенько.
Поп не ест, не пьёт, ночи не спит:
Лоб у него заране трещит.
Вот он попадье признаётся:
«Так и так: что делать остаётся?»
Ум у бабы догадлив,
На всякие хитрости повадлив.
Попадья говорит: «Знаю средство,
Как удалить от нас такое бедство:
Закажи Балде службу,
чтоб стало ему невмочь;
А требуй, чтоб он её исполнил точь-в-точь.
Тем ты и лоб от расправы избавишь,
И Балду-то без расплаты отправишь».



Стало на сердце попа веселее,
Начал он глядеть на Балду посмелее.
Вот он кричит: «Поди-ка сюда,
Верный мой работник Балда.
Слушай: платить обязались черти
Мне оброк¹³ по самой моей смерти;
Лучшего б не надобно дохода,
Да есть на них недоимки за три года.
Как наешься ты своей полбы,
Собери-ка с чертей оброк мне полный».

¹³ Оброк – принудительный натуральный или денежный сбор с крестьян при крепостном праве.



Балда, с попом понапрасну не споря,
Пошёл, сел у берега моря;
Там он стал верёвку крутить
Да конец её в море мочить.
Вот из моря вылез старый Бес:
«Зачем ты, Балда, к нам залез?» –
«Да вот верёвкой хочу море морщить,
Да вас, проклятое племя, корчить»
Беса старого взяла тут унылость.
«Скажи, за что такая немилость?» –
«Как за что? Вы не плотите оброка,
Не помните положенного срока;
Вот уж будет нам потеха,
Вам, собакам, великая помеха». –
«Балдушка, погоди ты морщить море,
Оброк сполна ты получишь вскоре.
Погоди, вышлю к тебе внука».



Балда мыслит: «Этого провести не штука!»
Вынырнул подосланный бесёнок,
Замяукал он, как голодный котёнок:
«Здравствуй, Балда мужичок;
Какой тебе надобен оброк?
Об оброке век мы не слышали,
Не было чертям такой печали.
Ну, так и быть – возьми, да с уговору,
С общего нашего приговору –
Чтобы впредь не было никому горя:
Кто скорее из нас обежит около моря,
Тот и бери себе полный оброк,
Между тем там приготовят мешок».
Засмеялся Балда лукаво:
«Что ты это выдумал, право?
Где тебе тягаться со мною,
Со мною, с самим Балдою?
Экого послали супостата¹⁴!
Подожди-ка моего меньшого брата».

¹⁴ Супостат – противник, недруг.



Пошёл Балда в ближний лесок,
Поймал двух зайков, да в мешок.
К морю опять он приходит,
У моря бесёнка находит.
Держит Балда за уши одного зайку:
«Попляши-тка ты под нашу балалайку:
Ты, бесёнок, еще молодёnek,
Со мною тягаться слабёnek,
Это было б лишь времени трата.
Обгони-ка сперва моего брата.
Раз, два, три! догоняй-ка».



Пустились бесёнок и зайка:
Бесёнок по берегу морскому,
А зайка в лесок до дому.
Вот, море кругом обежавши,
Высунув язык, мордку поднявши,
Прибежал бесёнок задыхаясь,
Весь мокрёшенек, лапкой утираясь,
Мысля: дело с Балдою сладит.



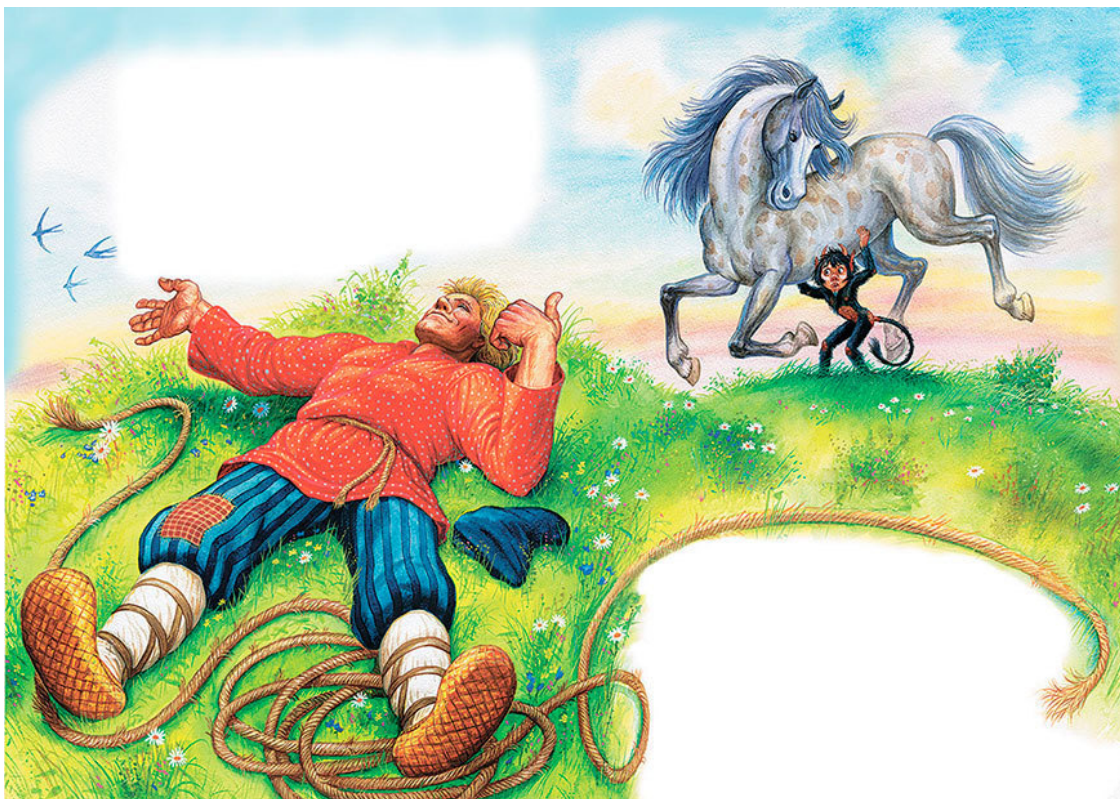
Глядь – а Балда братца гладит,
Приговаривая: «Братец мой любимый,
Устал, бедняжка! отдохни, родимый».
Бесёнок оторопел,
Хвостик поджал, совсем присмирел,
На братца поглядывает боком.
«Погоди, – говорит, – схожу за obroком».



Пошёл к деду, говорит: «Беда!
Обогнал меня меньшей Балда!»
Старый Бес стал тут думать думу.
А Балда наделал такого шуму,
Что всё море смутилось
И волнами так и расходилось.



Вылез бесёнок: «Полно, мужичок,
Вышлем тебе весь оброк –
Только слушай. Видишь ты палку эту?
Выбери себе любимую мету.
Кто далее палку бросит,
Тот пускай и оброк уносит.
Что ж? боишься вывихнуть ручки?
Чего ты ждёшь?» – «Да жду вон этой тучки;
Зашвырну туда твою палку,
Да и начну с вами, чертями, свалку».
Испугался бесёнок да к деду,
Рассказывать про Балдову победу,
А Балда над морем опять шумит
Да чертям верёвкой грозит.



Вылез опять бесёнок: «Что ты хлопчешь?
Будет тебе оброк, коли захочешь...» –
«Нет, – говорит Балда, –
Теперь моя черед,
Условия сам назначу,
Задам тебе, вражёнок, задачу.
Посмотрим, какова у тебя сила.
Видишь, там сивая кобыла?
Кобылу подыми-тка ты
Да неси её полверсты;
Снесёшь кобылу, оброк уж твой;
Не снесёшь кобылы, ан будет он мой».
Бедненький бес
Под кобылу подлез,
Понатужился,
Понапружился,
Приподнял кобылу, два шага шагнул,
На третьем упал, ножки протянул.



А Балда ему: «Глупый ты бес,
Куда ж ты за нами полез?
И руками-то снести не смог,
А я, смотри, снесу промеж ног».
Сел Балда на кобылку верхом
Да версту¹⁵ проскакал, так что пыль столбом.
Испугался бесёнок и к деду
Пошёл рассказывать про такую победу.

¹⁵ Верста – русская мера длины, равная 1,06 км.



Делать нечего – черти собрали оброк
Да на Балду взвалили мешок.
Идёт Балда, побрякивает,
А поп, завидя Балду, вскакивает,
За попадью прячется,
Со страху корячится.



Балда его тут отыскал,
Отдал оброк, платы требовать стал.
Бедный поп
Подставил лоб:
С первого щелка
Прыгнул поп до потолка;
Со второго щелка
Лишился поп языка,
А с третьего щелка
Вышибло ум у старика.
А Балда приговаривал с укоризной:
«Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной».

Сказка о золотом петушке



Негде¹⁶, в тридевяти царстве,
В тридесятом государстве,
Жил-был славный царь Дадон.
Смолоду был грозен он
И соседям то и дело
Наносил обиды смело,
Но под старость захотел
Отдохнуть от ратных¹⁷ дел
И покой себе устроить.
Тут соседи беспокоить
Стали старого царя,
Страшный вред ему творя.
Чтоб концы своих владений
Охранять от нападений,
Должен был он содержать
Многочисленную рать.

¹⁶ Нёгде – где-то.

¹⁷ Ратный – военный; рать – войско.



Воеводы не дремали,
Но никак не успевали:
Ждут, бывало, с юга, глядь, —
Ан с востока лезет рать,
Справят здесь, — лихие гости
Идут от моря. Со злости
Инда¹⁸ плакал царь Дадон,
Инда забывал и сон.
Что и жизнь в такой тревоге!
Вот он с просьбой о помощи¹⁹
Обратился к мудрецу,
Звездочёту и скопцу.
Шлёт за ним гонца с поклоном.

¹⁸ Инда — даже, так что.

¹⁹ Помогá — помощь.



Вот мудрец перед Дадонем
Стал и вынул из мешка
Золотого петушка.
«Посади ты эту птицу, –
Молвил он царю, – на спицу;
Петушок мой золотой
Будет верный сторож твой:
Коль кругом всё будет мирно,
Так сидеть он будет смирно;
Но лишь чуть со стороны
Ожидать тебе войны,
Иль набега силы бранной²⁰,
Иль другой беды незваной,
Вмиг тогда мой петушок
Приподымет гребешок,
Закричит и встрепется
И в то место обернется».
Царь скопца благодарит,
Горы золота сулит.
«За такое одолжение, –
Говорит он в восхищенье, –
Волю первую твою
Я исполню, как мою».

²⁰ Бранный – военный, боевой.



Петушок с высокой спицы
Стал стеречь его границы.
Чуть опасность где видна,
Верный сторож как со сна
Шевельнётся, встрепенётся,
К той сторонке обернётся
И кричит: «Кири-ку-ку.
Царствуй, лёжа на боку!»
И соседи присмирели,
Воевать уже не смели:
Таковой им царь Дадон
Дал отпор со всех сторон!



Год, другой проходит мирно,
Петушок сидит всё смирно.
Вот однажды царь Дадон
Страшным шумом пробуждён:
«Царь ты наш! отец народа! –
Возглашает воевода, –
Государь! проснись! беда!» –
«Что такое, господа? –
Говорит Дадон, зевая, –
А?.. Кто там?.. беда какая?»
Воевода говорит:
«Петушок опять кричит,



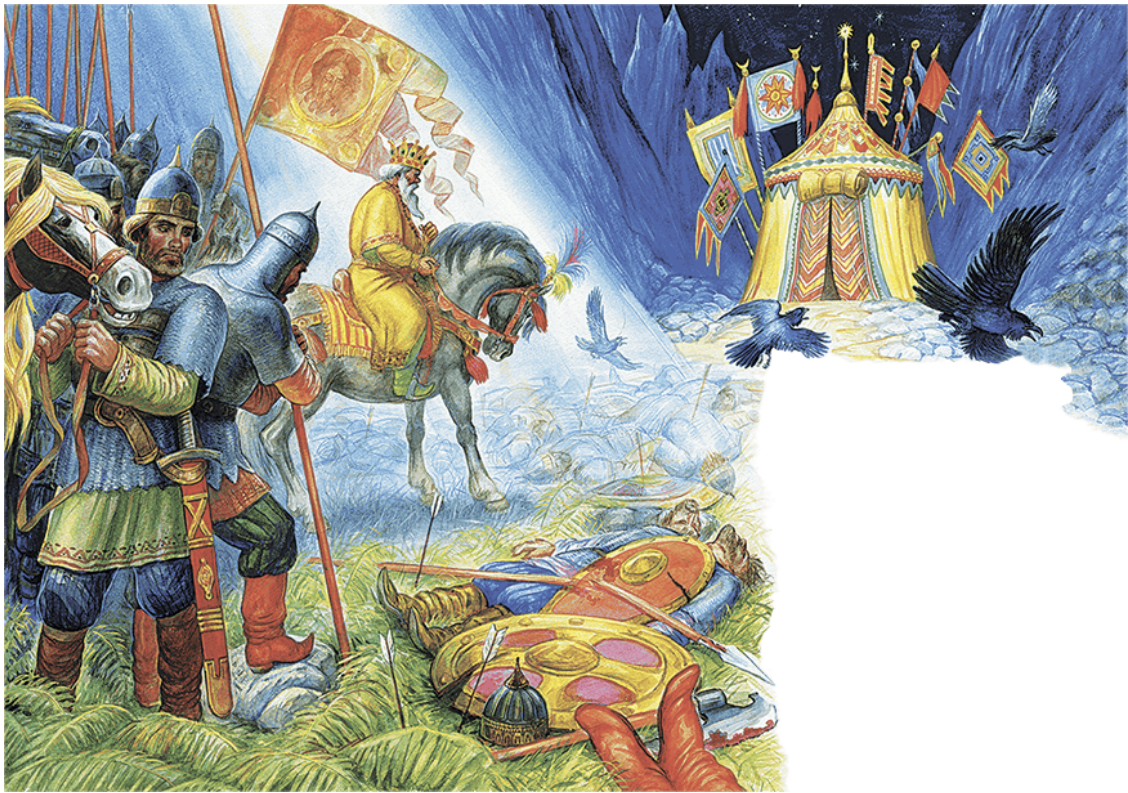
Страх и шум во всей столице».
Царь к окошку, – ан на спице,
Видит, бьётся петушок,
Обратившись на восток.
Медлить нечего: «Скорее!
Люди, на конь! Эй, живее!»
Царь к востоку войско шлёт,
Старший сын его ведёт.
Петушок угомонился,
Шум утих, и царь забылся.



Вот проходит восемь дней,
А от войска нет вестей:
Было ль, не было ль сраженья, –
Нет Дадону донесенья.
Петушок кричит опять.
Кличет царь другую рать;
Сына он теперь меньшого
Шлёт на выручку большого;



Петушок опять утих.
Снова вести нет от них,
Снова восемь дней проходят;
Люди в страхе дни проводят,
Петушок кричит опять,
Царь скликает третью рать
И ведёт её к востоку
Сам, не зная, быть ли проку.



Войска идут день и ночь;
Им становится невмочь.
Ни побоища, ни стана²¹,
Ни надгробного кургана²²
Не встречает царь Дадон.
«Что за чудо?» – мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шёлковый шатёр.
Всё в безмолвии чудесном
Вкруг шатра; в ущелье тесном
Рать побитая лежит.
Царь Дадон к шатру спешит...

²¹ Стан – лагерь.

²² Кургán – холм, который насыпали древние славяне над могилой.



Что за страшная картина!
Перед ним его два сына
Без шоломов²³ и без лат²⁴
Оба мёртвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их средь луга,
По притоптанной траве,
По кровавой мураве...
Царь завыл: «Ох, дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!
Горе! смерть моя пришла».

²³ Шелом – шлем.

²⁴ Латы – железная или стальная броня воинов для защиты от холодного оружия.



Все завывали за Дадонем,
Застонала тяжким стоном
Глубь долин, и сердце гор
Потряслося. Вдруг шатёр
Распахнулся... и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя как заря,
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,
Царь умолк, ей глядя в очи,
И забыл он перед ней
Смерть обоих сыновей.
И она перед Дадонем
Улыбнулась – и с поклоном
Его за руку взяла
И в шатёр свой увела.
Там за стол его сажала,
Всяким яством²⁵ угощала,
Уложила отдыхать
На парчовую кровать.
И потом, неделю ровно,
Покорясь ей безусловно,
Околдован, восхищён,
Пировал у ней Дадон.

²⁵ Яство – еда, пища, кушанье.



Наконец и в путь обратный
Со своею силой ратной
И с девицей молодой
Царь отправился домой.
Перед ним молва бежала,
Быль и небыль разглашала.
Под столицей, близ ворот
С шумом встретил их народ, –
Все бегут за колесницей,
За Дадонем и царицей;
Всех приветствует Дадон...
Вдруг в толпе увидел он,



В сарачинской²⁶ шапке белой,
Весь как лебедь поседелый,
Старый друг его, скопец.
«А, здорово, мой отец, –
Молвил царь ему, – что скажешь?»
Подъ поближе. Что прикажешь? –
«Царь! – отвечает мудрец, –
Разочтёмся наконец.
Помнишь? за мою услугу
Обещался мне, как другу,
Волю первую мою
Ты исполнить, как свою.

²⁶ Сарачинская шапка – шапка сарацина. Сарацин – иноплеменник, иноверец, пришедший с Востока или с Юга.



Подари ж ты мне девицу,
Шамаханскую царицу». —
Крайне царь был изумлён.
«Что ты? — старцу молвил он, —
Или бес в тебя ввернулся,
Или ты с ума рехнулся?
Что ты в голову забрал?
Я, конечно, обещал,
Но всему же есть граница.
И зачем тебе девица?
Полно, знаешь ли кто я?
Попроси ты от меня
Хоть казну, хоть чин боярский,
Хоть коня с конюшни царской,
Хоть полцарства моего». —
«Не хочу я ничего!
Подари ты мне девицу,
Шамаханскую царицу», —
Говорит мудрец в ответ.
Плюнул царь: «Так лих же: нет!
Ничего ты не получишь.
Сам себя ты, грешник, мучишь;
Убирайся, цел пока;
Оттащите старика!»



Старичок хотел заспорить,
Но с иным накладно вздорить;
Царь хватил его жезлѳм
Пѳ лбу; тот упал ничком,
Да и дух вон. – Вся столица
Содрогнулась, а девица –
Хи-хи-хи да ха-ха-ха!
Не боится, знать, греха.
Царь, хоть был встревожен сильно,
Усмехнулся ей умильно.



Вот – въезжает в город он...
Вдруг раздался лёгкий звон,
И в глазах у всей столицы
Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился... и в то же время
С колесницы пал Дадон –
Охнул раз, – и умер он.
А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.
Сказка ложь, да в ней намёк!
Добрым молодцам урок.

К. Д. Ушинский

Умей обождать

Жили-были себе брат да сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говорит ему:

– Не ешь, Петя, обожди, пока смородина поспеет!

Петушок не послушался, клевал да клевал и наклевался так, что насилу домой добрёл.

– Ох, – кричит петушок, – беда моя! Больно, сестрица, больно!..



Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник – и прошло.

Выздоровел петушок и пошёл в поле; бегал, прыгал, разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду; а курочка ему кричит:

– Не пей, Петя, обожди, пока простынешь!

Не послушался петушок, напился холодной воды, и тут же стала бить его лихорадка; насилу домой курочка довела. Побежала курочка за доктором, прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели. Выздоровел он к зиме и видит, что речка ледком покрылась; захотелось Пете на коньках покататься, а курочка и говорит ему:

– Ох, обожди, Петя, дай реке совсем замёрзнуть; теперь ещё лёд очень тонок, утонешь.

Не послушался петушок сестры; покатился по льду, лёд проломился, и петушок – бултых в воду! Только петушка и видели.



Петух да собака



Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животных у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

- Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.
- Уйдём, – говорит петух, – хуже не будет.



Вот и пошли они куда глаза глядят; пробродили целый день; стало смеркаться – пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло, и – заснули. Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал:

– Ку-ку-ре-ку!

Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьям мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

– Вот петух так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик.

– А за каким делом? – спрашивает петух.

– Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

– Хорошо, – говорит петух, – только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! – подумала лиса. – Вместо одного петуха будет два».

– Где же твой товарищ? – спрашивает она. – Я и его в гости позову.

– Там в дупле ночует, – отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака её за морду – цап!.. Поймала и разорвала лису.



Волк и собака



Толстый и сытый дворовый пёс, разорвав верёвку, побежал за город прогуляться. В соседнем перелеске он встретился с волком, да таким худым, поджарым – кости да кожа. Сытый пёс взглянул на него более с сожалением, чем со злостью. Ободрённый таким приёмом, волк пустился в разговор с собакой и стал ей жаловаться на своё худое житьё. Сжалилась собака над волком и говорит ему:

– Ступай жить к нам, у нас хозяин добрый и за ничтожную службу даст тебе тёплую конуру и хороший корм.

Обрадовался бедный волк такому приглашению и побежал с собакой в город; но дорогою заметил, что у его спутницы на шее вытерта шерсть.

– А э-то что у тебя? – спросил волк. – Отчего недостаёт шерсти на шее?



- Это так, пустяки! – отвечала собака с неудовольствием.
- Однако же? – пристаёт волк.
- Вздор! – ворчит собака. – Это от верёвки, которою меня привязывают на ночь, чтобы я не убежала.
- Так тебя привязывают на верёвку?
- Иногда... Вот видишь ли, нельзя же...
- Э, нет, мой милый! – сказал тут волк, останавливаясь у городских ворот. – Ни верёвка мне не нужна, ни твоя тёплая конура, ни твоя сытная пища, ни твой добрый хозяин. Прощай! – И помчался назад в лес.

Л. Н. Толстой

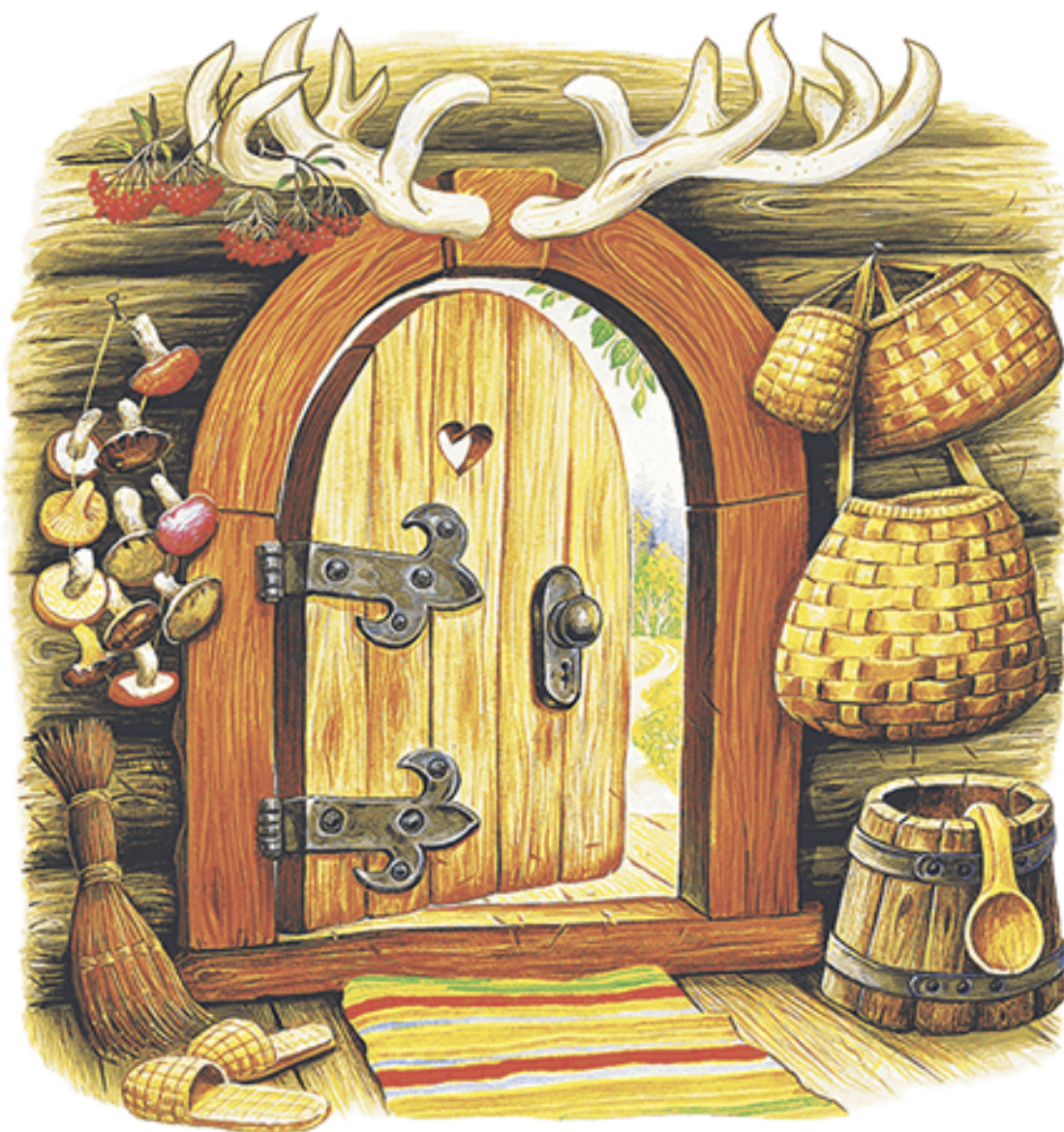
Три медведя





Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит – в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайла Иваныч. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.



В домике было две комнаты: одна – столовая, другая – спальня.

Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Ивановичева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.



Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой – Михайлы Ивановича, другой поменьше – Настасьи Петровни, и третий маленький, с синенькой подушечкой – Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул – на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась – так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.





Там стояли три кровати: одна большая – Михайлы Иванычева, другая средняя – Настасьи Петровнина, а третья маленькая – Мишенькина. Девочка легла в большую – ей было слишком просторно; легла в среднюю – было слишком высоко; легла в маленькую – кроватка прилась ей как раз впору, и она заснула.



А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

– Кто хлебал в моей чашке?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

– Кто хлебал в моей чашке?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

– Кто хлебал из моей чашки и всё выхлебал?



Михайла Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?



Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

– Кто сидел на моём стуле и сломал его?

Медведи прошли в другую горницу.

– Кто ложился в мою постель и смял её? – заревел Михаила Иваныч страшным голосом.

– Кто ложился в мою постель и смял её? – зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

– Кто ложился в мою постель?



И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

– Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-йй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.





В. И. Даль



Привередница



Жили-были муж да жена. Детей у них было всего двое – дочка Малашечка да сынок Ивашечка.

Малашечке было годков десяток или поболее, а Ивашечке всего третий пошёл.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избаловали! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

– Мы-де тебе и того дадим и другого добудем!

А уж как Малашечка испривереднилась, так такой другой не то что на селе, а, чай, и в городе не было! Ты подай ей хлебца не то что пшеничного, а сдобненького, – на ржаной Малашечка и смотреть не хочет!

А испечёт мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит: «Кисел, давай медку!» Нечего делать, зачерпнёт мать на ложку мёду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без мёду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им в город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего чтобы его из избы не пускала.

– А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов калёных, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками. – Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала.

Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: «Не велика беда, коли выйдем на улицу!»

А их изба была крайняя к лесу.

Подруги заманили её в лес с ребёнком – она села и стала брату веночки плести. Подруги поманили её в коршуны поиграть, она пошла на минутку да и заигралась целый час. Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, остыло, только травка помята.



Что делать? Бросилась к подругам, – та не знает, другая не видела. Взыла Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать; бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь. – Печь, печурка! Не видела ли ты моего братца Ивашечку?

А печка ей говорит:

– Девочка-привередница, поешь моего ржаного хлеба, поешь, так скажу!

– Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у матушки да у батюшки и на пшеничный не гляжу!

– Эй, Малашечка, ешь хлеб, а пироги впереди! – сказала ей печь.

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, – села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

– Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

– Девочка-привередница, поешь дикого, кислого яблочка – может статься, тогда и скажу!

– Вот, стану я кислицу есть! У моих батюшки да матушки садовых много – и то ем по выбору!



Покачала на неё яблоня кудрявой вершиной да и говорит:
– Давали голодной Маланье олады, а она говорит: «Испечены неладно!»

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на кисельные берега, и стала речку спрашивать:

– Речка-река! Не видала ли ты братца моего Ивашечку?

А речка ей в ответ:

– А ну-ка, девочка-привередница, поешь наперёд моего овсяного киселька с молочком, тогда, быть может, дам весточку о брате.

– Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

– Эх, – погрозила на неё река, – не брезгай пить из ковша!



Побежала привередница дальше. И долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколоться, вот и вздумала с ним заговорить:

– Ёжик, ёжик, не видал ли ты моего братца?

А ёжик ей в ответ:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.